

УМНЫЙ ДЕТЕКТИВ

РОБЕРТ
БЕЙЛИ

■

БУЛЬДОЖЬЯ
ХВАТКА

Москва
2019

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б35

Robert Bailey
The Professor

Copyright © 2015 Robert Bailey

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency

Бейли, Роберт.

Б35 Бульдोजья хватка / Роберт Бейли ; [пер. с англ.
М. А. Загота]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100828-4

«На одном дыхании от первой страницы до последней».
Уинстон Грум, автор «Форреста Гампа»

Судебный триллер, по накалу сравнимый с юридическими сериалами «Форс-мажоры» и «Как избежать наказания за убийство». Заставляющий читателя лихорадочно придумывать собственные версии развития событий. Роман адвоката высокого класса с многолетней практикой. Живая и мудрая книга, оставляющая стойкое приятное послевкусие.

Профессор Томас Макмертри когда-то бросил адвокатскую практику ради громкой преподавательской карьеры. Теперь он — живая легенда. Однако на старости лет «легенда» переживает не лучшие времена. Скандальное видео поставило его на грань позорного выдворения из университета, а врачи обнаружили рак. И когда его просит о помощи подруга, профессор лишь разводит руками. Помочь ей означает начать тяжелый процесс против влиятельной компании, виновной в гибели людей. Но в таком состоянии Тому процесс не потянуть. Впрочем, есть вариант. Скрепя сердце Макмертри вынужден обратиться к своему блестящему ученику, отношения с которым разрушены неприятным инцидентом. Это он был вторым героем того самого скандального видео, стоившего стольких нервов обоим...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100828-4

© Загот М.А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Памяти моей любимой бабушки,
Рин Грэм Бейли*

Пролог

Таскалуса, штат Алабама, 1969 год

Великий сказал быть в «Обочине» в 5.30 утра. Том приехал в 5.20 — опаздывать на встречу, которую назначил тебе Великий, просто нельзя. Том думал, что приедет первым, попьет водички и соберется с мыслями, но Великий уже был там. Тренер Пол «Медведь» Брайант сидел за столиком в углу и, попивая кофе, читал «Бирмингем ньюс». Том миновал несколько столиков и приблизился — звонок на двери, возвестивший о прибытии, не произвел на Тренера никакого впечатления. У столика Том кашлянул.

— Привет, Тренер.

Великий поднял глаза от газеты, но ничего не сказал, даже не улыбнулся. И только через несколько секунд он ослабился и протянул руку:

— Когда вес наберешь, черт тебя дерит? Прямо мешок с костями! Или твоя дамочка тебя не кормит?

Том улыбнулся: здорово, Великий решил растопить лед. Они пожали друг другу руки, Том сел, официантка подошла принять заказ. Великий заказал два яйца, бекон, овсянку, сухое печенье и еще кофе. Том попросил себе то

же самое — для его желудка это чересчур, но тратить время на меню просто не хватило духу.

Официантка шаркающей походкой удалилась, и Великий, глотнув кофе, наклонился:

— Ну, как дела в Бирмингеме?

— Отлично, Тренер, — сказал Том, стараясь унять предательскую дрожь в голосе. — Работаю в небольшой фирме по защите интересов страховых компаний. Иногда выступаю в суде.

— Слышал, слышал. Три дела в суде присяжных, три победы за четыре года, верно?

Том кивнул, польщенный, хотя чему тут удивляться? У Великого в судебной системе столько связей — одного звонка достаточно, чтобы узнать обо всех достижениях Тома на ниве юриспруденции.

— Да, сэр, мне повезло. Джордж Макдафф — таких партнеров еще поискать. Ведь он...

— Э-э, нет, какое тут, к чертям, везенье, — возразил Великий, слегка прищурившись. — Мне ведь доложили: Макдафф всю работу взвалил на тебя. Может, и помогает с подбором присяжных, а дальше за все отдуваешься ты.

От такой похвалы Том даже вспыхнул. Великий основательно подготовился к их встрече. Но зачем? Когда он вчера позвонил, о причине этой встречи не сказал. Мол, надо поговорить о серьезном деле — и все.

— Послушай, — сказал Великий, зажигая сигарету. — Во вторник ко мне заглянул Джим Хикок. Ты его знаешь?

Том сдвинул брови.

— Декан Хикок?

Великий кивнул, выпустив дым в сторону.

— Джим сказал, что преподаватель курса «Доказательства» на прошлой неделе ушел, место освободилось. Декан также хочет запустить пробную программу и собрать команду, чтобы конкурировать с другими юридическими школами. То есть хочет влить свежую кровь. Нужна

способная молодежь. Среди преподавателей подходящих кандидатов он не видит, вот и спросил меня: нет ли у меня на примете достойных юристов, которые трудятся в нашем штате и смогут стать неплохими преподавателями? — Великий сделал паузу, стряхнул пепел в стоявшую на столе пепельницу. — Первый, кто пришел мне в голову, — ты.

— Я? — переспросил Том ошарашенно. Мысль о карьере преподавателя не приходила ему в голову никогда. Адвокат в суде — вот что ему интересно. Только на прошлой неделе Лоренс Батлер из компании «Джонс и Батлер» пригласил его на ленч — поговорить о будущем. Пока предложения не поступило, но оно наверняка поступит — может, и не от «Джонса и Батлера», так от другой крупной компании.

— Ты, — подтвердил Великий. — Зарплата — пятнадцать тысяч в год. — Он положил сигарету на край пепельницы, отхлебнул кофе. — Все просто. Хочешь получить эту работу — я говорю Джиму, и он тебя берет.

Том смотрел на тлеющую сигарету. Пятнадцать тысяч в год? Это чуть больше, чем он зарабатывает сейчас, но ведь у него свои планы. Он хочет стать судебным адвокатом.

— Тренер, честно говоря... не знаю. В жизни не думал о преподавании. Надо поговорить с Джули. Когда нужен ответ?

— Свяжись со мной через неделю. С женой надо поговорить, согласен. Но подумай вот о чем. — Великий замолчал, сделал последнюю затяжку и смял сигарету о дно пепельницы. — Я всегда считал, что людям и заведениям, которые что-то дали тебе, надо вернуть долг. Мне университет Алабамы дал очень много. Там я играл в футбол, там понял, что хочу быть тренером. Там я защитил диплом и встретил будущую жену. Я никогда не жалел, что вернулся. — Сложив руки шалашиком, он добавил: — И ты не пожалеешь.

Том взглянул Великому в глаза и вдруг вспомнил событие десятилетней давности, когда тот сидел за другим столом, а напротив сидел не только Том, но и его родители. В голове зазвучали слова, которые тогда произнес Тренер:

— Сынок, ты никогда не пожалеешь, что выбрал мою команду, что выбрал учебу в нашем университете в Алабаме. — Повернувшись к маме Тома, Великий сказал: — Уважаемая, ваш сын — прекрасный футболист, мало этого, он — прекрасный парень. Мы сделаем из него настоящего мужчину. Он будет учиться, получит диплом. — перевел взгляд на отца и добавил: — А если будет колобродить, мы его приструним, приведем в чувство. — Отец при этих словах улыбнулся, взгляды мужчин встретились. Перед прощанием Великий сказал: — Родители, если пошлете сына к нам в Алабаму, он пойдет дорогой победителя. Мы научим его побеждать на футбольном поле, и этот успех останется с ним на всю жизнь, чем бы он ни занимался.

Тогда Великий ушел, не получив ответа, но Том уже принял решение. Как и его родители, он подпал под обаяние Пола Браунта, его прельстила карьера футболиста в университете Алабамы.

Через несколько минут официантка принесла заказ, они заговорили о прошлом, вспомнили команду 61-го года, ребят из той команды; Великий спросил, поддерживает ли Том с ними связь. Свой завтрак Тренер съел быстро, все время поглядывая на часы. То, ради чего он сюда приехал, было сделано, и он уже был нацелен на следующий пункт своей дневной программы. Встреча закончилась, Великий оплатил счет — и они пошли к машине Тома.

— Подумай как следует, сынок, — попросил Великий, сжимая плечо Тома. — Буду очень рад, если ты вернешься.

— Хорошо, Тренер, я...

Но Великий уже уходил и все равно бы не услышал. Солнце нещадно палило, тень от двухметровой фигуры Великого покрывала почти половину парковки. Том улыбнулся и открыл дверцу своей машины.

Он обязательно поговорит с Джули. Потом с Джорджем Макдаффом. Можно составить список плюсов и минусов: что ему даст работа преподавателя права? Но, еще не доехав до Бирмингема, Том принял решение. Как и десять лет назад.

Его позвал Великий. От таких предложений не отказываются.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

В 10.30 утра во вторник 2 сентября 2009 года Роуз Бэтсон вышла из заправочной станции «Тексако» — перекурить. Все четыре заправочных насоса самообслуживания были свободны, и Роуз, наскоро пыхнув сигареткой, плюнула на землю. Да, подумала она, сегодня не заработаешь, — и затянулась своим «Кэмелом» без фильтра основательно. Ей-то какое дело? Она на зарплате. Но с клиентами день проходит веселее. Вчера отбоя не было, любители поваляться на пляже возвращались домой. С десяти утра до восьми вечера все насосы работали без прорыва. Сама Роуз за свою жизнь была на пляже только однажды. Еще летом шестьдесят седьмого, когда была совсем девчонкой. Панама-сити, на выходные. Роуз улыбнулась — именно в ту давнишнюю поездку она в первый, второй и третий раз познала радость любви.

— Да, старушка Розы когда-то была совсем неплоха, — она посмеялась над воспоминанием о потерянной девственности.

Роуз Бэтсон работала на бензоколонке на пересечении трассы 82 и Лаймстоун Боттом Роуд больше тридцати пяти лет. Ее вырастила бабушка — мать и отец погибли во время пожара в доме, и в 1972 году Роуз взял на работу Том Слоун, в магазин «Слоунз бейт энд бир». В 1990 году Слоун продал магазин компании «Тексако», и Роуз досталась заправке вместе с магазином. В городе, да и во всем округе Хеншо едва ли найдется человек, которого Бэтсон не знает — по крайней мере, так она всегда утверждала. Да и повидала она на своем веку немало. Лет десять назад прямо перед окном ее магазина Родни Карвер застрелил Генри Доусона из ружья 12-го калибра. Приятель Генри, как его звали в Хеншо, слишком прятельствовал с женой Родни, и Родни на него за это обиделся. В округе Хеншо шутить не любят.

Роуз заложила руки за голову, потянулась — и спина громко хрустнула. Она прокашлялась и яростно выплюнула накопившуюся в горле слизь.

— Эх, старушка, пора на свалку. На свалку, — проворчала она себе под нос.

Роуз стрельнула окурком в землю и тут же растоптала его. Посмотрела направо — что-то там вдалеке появилось. Прищурилась — это машина, едет в сторону ее бензоколонки. Она молча смотрела, как машина поднимается по дороге, и улыбнулась, увидев, как замигал указатель левого поворота.

— Вот тебе и работа, — буркнула она и повернулась, чтобы войти в магазин.

Открывая дверь, краешком глаза она увидела, что с противоположной стороны приближается другая машина. Вот она почти скрылась из вида в уклоне на трассе 82, и внутри у Роуз все напряглось. Она успела разглядеть, что это восемнадцатиколесная фура, прицеп цилиндрический, значит, тащит какое-то топливо. Роуз медленно вернулась к своим насосам и стала смотреть. Фура вынырнула из уклона и снова стала хорошо видна, Бэтсон перевела

взгляд на перекресток — красная «Хонда Аккорд» начала делать левый поворот.

«Господи», — подумала Роуз, и руки инстинктивно метнулись к щекам, а сердце затрепетало.

2

Дьюи Ньютон был с похмелья и к тому же опаздывал. Это не дело, он сам прекрасно знал. «Чертов диспетчер обещал, что телега будет готова к девяти — жди-ждидайся. И при чем тут я? — Дьюи покачал головой. — Какая, на фиг, разница?» Джек шкуру спустит именно с него, с кого же еще? По маршруту Таскалуса—Монтгомери Дьюи уже пару раз гонял — ничего особенного. Прямиком по трассе 82, полтора часа, если не превышать скорость, час двадцать, если чуть-чуть поднажать.

«Но когда ты сел за руль в десять, а там надо быть в одиннадцать...»

Одной рукой Дьюи вцепился в руль, другой начал крутить настройку радио, стараясь найти канал с кантри — не новое кантри а-ля хип-хоп, которое он терпеть не мог, а старое доброе, вроде Джорджа Джонса или Мерла Хаггарда. Впереди замаячила бензоколонка «Тексако» и светофор. Он проехал мимо ветхой зеленой таблички «Хеншо» и глянул на часы в приборной панели.

10.35 утра.

По опыту Дьюи знал: Хеншо — это полдороги. Немного времени он нагнал, но все равно в пункт назначения придет с опозданием в пятнадцать минут.

Дьюи потер щетину, вытер пот со лба — черт бы подрал его босса! Вот сукин сын, никуда от него не деться! Джек Дэниэл Уиллистоун. Ходит по парковке, изо рта торчит сигарета. Рожа красная от натуги, роба вся в пятнах от пота. Смотрит злобно, пощады не жди...

«Работаем дольше, быстрее, умнее» — вот такая у Джека мантра, и Дьюи прекрасно знал, что это означает. Надо

ездить больше одиннадцати часов, разрешенных по американским стандартам, а в путевках писать, что все как положено. При этом и на дороге жать на полную. Если при нормальной езде уходит час, изволь уложиться в пятьдесят минут.

Таковы были негласные правила, и все их водили по этим правилам жили. Дьюи знал: дальше будет только хуже. Ходили слухи, что Джек подумывает о слиянии с несколькими крупняками на востоке, сделка потянет на сотни миллионов. А что надо Джеку, чтобы получить выгодную цену? Больше доходов и больше клиентов.

А это значит, что мой и без того охренительный график станет еще охренительнее.

Дьюи заскрежетал зубами — взять бы да уйти к чертовой матери! У него дома две девчонки. Жена. И все мимо. «Вся их жизнь — мимо меня. Но уйдешь — паши где-нибудь за семь долларов в час, меняй одну работу на другую, один город на другой, а перспектива — ноль. С Уилмой об этом уж сколько переговорено! Да, Уиллистоун — сукин сын, но платит почти вдвое больше, чем Дьюи дадут в любом другом месте». В последний раз он получил штраф за превышение скорости — и уже совсем собрался уходить. Даже бланк уведомления заполнил. Но Уилма не отпустила. «Девчонки должны учиться. Официантками, как я, они не будут. Все сделаем, что от нас зависит, лишь бы они пошли учиться».

Куда же тут уйдешь? Дьюи снова посмотрел на часы. 10.36.

Из колонок вырвался голос Джорджа Стрейта, «Попасть к утру в Амарилло». Наконец-то этот диджей выбрал что-то стоящее! Дьюи глубоко вздохнул, попытался расслабиться. Трасса чуть нырнула вниз, но верх бензоколонки он все равно видел, равно как и зеленый сигнал светофора.

Не переключайся, зеленый друг...